

10.02.20

Д.А. Иванова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра прикладной лингвистики, daria624@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯВЛЕНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРОНИМИИ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В статье представлен краткий сравнительный анализ явления словообразовательной паронимии в русском и немецком языках. Словообразовательная паронимия представляется нам изоморфным явлением, которое замыкает ряд системных отношений, в которые способны вступать между собой словообразовательные типы. В статье рассматриваются не межъязыковые русско-немецкие паронимы, а конкретные паронимические параллели в русском и немецком языках.

Ключевые слова: словообразовательная паронимия, внутриязыковая паронимия, сопоставительный анализ, русский язык, немецкий язык

Лексическая паронимия, наряду с лексической синонимией, омонимией и антонимией имеют длительную историю исследования. Первые словари паронимов русского языка появились еще в пятидесятые годы прошлого века. Особенностью нашей работы является рассмотрение словообразовательной паронимии, которая на сегодняшний день исследована недостаточно полно. Работы, имеющие целью сопоставление паронимических систем русского и немецкого языков, также редки, что обуславливает научную новизну данной темы.

Словообразовательный характер данных явлений подразумевает как синонимию, омонимию, антонимию, парониимию отдельных языковых единиц, так и синонимию, омонимию, антонимию, парониимию словообразовательных типов. Наиболее полно исследовано явление словообразовательной синонимии, в изучении данного феномена важнейшую роль сыграли казанские исследователи [1, 4]. Паронимия, напротив, реже рассматривается как изоморфное словообразовательное явление. Необходимость именно такого подхода обусловлена тем, что паронимия замыкает системный ряд отношений, в которые вступают между собой словообразовательные типы и, таким образом, заполняет соответствующее недостающее звено в этой системе. Паронимическими являются такие словообразовательные типы, которые характеризуются общностью словообразовательной основы, идентичными (но не тождественными) словообразовательными средствами и паронимическими значениями (в определенной степени соотносительными, но не тождественными). Если энантиосемию можно рассматривать как результат взаимодействия синонимии и антонимии, то паронимия является своеобразным результатом взаимодействия синонимии и омонимии, так как паронимы сближаются, но не совпадают фонетически (что сближает их с омонимами) и соотносятся, но не равны семантически (что сближает их с синонимами) [3].

Явление словообразовательной паронимии встречается во всех языках с развитым морфемным способом словопроизводства, в том числе в славянских и германских языках. При сопоставительном подходе в первую очередь стоит разграничить два самых общих типа паронимии: внутриязыковую (свойственную каждому отдельному языку) и межъязыковую (возникающую между отдельными лексемами одного языка и их эквивалентами в другом языке). По нашим предварительным данным русский литературный язык обладает значительно более разветвленной системой паронимических отношений, чем немецкий.

Некоторые особенности явления словообразовательной паронимии можно считать универсальными для русского и немецкого языков, среди них: сравнительно большая частотность прилагательных среди паронимов, суффиксация как основной способ производства паронимической лексики.

Несмотря на сходство словообразовательных систем русского и немецкого языков, нам не удалось найти большого количества конкретных параллелей между паронимическими словообразовательными типами в русском и немецком языках. Паронимические пары немецкого языка редко соответствуют русским паронимическим парам. В статье мы рассматриваем паронимы-прилагательные, так как именно они образуют наибольшую группу паронимов. В качестве иллюстраций будем использовать минимальные контексты, взятые из Национального корпуса русского языка, корпуса немецкого языка LIMAS и словарные статьи толкового словаря немецкого языка DUDEN. Здесь и далее перевод автора [2, 5, 6].

Одним из паронимических типов, который является таковым и в русском, и в немецком языках, представляется нам *-e(r)n/-ig* (*golden* ‘золотой’ – *goldig* перен. ‘золотой, золотистый’, *knöchern* ‘костяной’ – *knochig* ‘костистый’, *hölzern* ‘деревянный’ – *hölzig* ‘деревянистый’, *wollen* ‘шерстяной’ – *wollig* ‘шерстистый’) и *-/-ист-* (*золотой* – *золотистый*, *костяной* – *костистый*, *деревянный* – *деревянистый*, *водный* – *водянистый*, *шерстяной* – *шерстистый*) в русском языке. Эти прилагательные в обоих языках образованы от наименований материалов. Первое образование во всех парах является относительным, а второе – характеризует не материал, но свойство чего-либо, его сходство с этим материалом. Некоторые пары немецкого языка имеют точные соответствия в русском языке.

Во всех случаях речь идет именно о словообразовательных явлениях, так как во всех парах оба прилагательных мотивированы именем существительным со значением «наименование материала». Например,

hölzern – *hölzig* и *деревянный* – *деревянистый*, значения членов этой паронимической пары в немецком языке полностью соответствуют значениям членов паронимических пар в русском языке. Первые образования в парах имеют общее значение «сделанный из дерева», а значение вторых образований – «сходный с древесиной, жесткий». Интересно и то, что в обоих языках эти лексемы имеют одинаковую сочетаемость: *das hölzerne Haus* – *деревянный дом* и *der holzige Apfel* – *деревянистое яблоко*. То же можно сказать и о некоторых других паронимических парах русского и немецкого языков: *knöchern* – *knochig* и *костяной* – *костистый*, *wollen* – *wollig* и *шерстяной* – *шерстистый*. Однако некоторые паронимические пары русского и немецкого языка имеют свои особенности.

Интересным примером является паронимическая пара *мясной* – *мясистый* и *fleischern* – *fleischig* ‘мясной - мясистый’. Значения этих паронимических пар в русском и немецком языках совпадают. Первый член паронимических пар имеет значение «сделанный из мяса» (*мясной суп*, *fleischerne Gerichte* ‘мясные блюда’). В немецком языке прилагательное *fleischern* употребляется обычно в верхненемецких диалектах. Значение вторых членов паронимических пар в обоих языках также совпадает: «имеющий много мяса, мякоти» (*мясистые руки*, *fleischige Hände* ‘мясистые руки’). В немецком языке существует и третий пароним *fleischlich* ‘плотский’, например: *die fleischlichen Genüsse* ‘плотские удовольствия’. Существительное *Fleisch* в немецком языке имеет два значения: «мясо» и «плоть», с чем и связано наличие в языке третьего паронима, не имеющего соответствия в русском.

Интересно и то, что в обоих языках эти прилагательные могут использоваться в переносном значении. Как в немецком, так и в русском языке эти адъективы встречаются в значении «имеющий много мякоти» и применяются для характеристики, например фруктов (*мясистые ягоды*, *die fleischigen Aprikosen* ‘мясистые абрикосы’). Между собой прилагательные

мясной суп – мясистый фрукт не будут находиться в паронимических отношениях, здесь речь не может идти о тождественности производящей основы, так как в первом случае *мясо* – плоть, а во втором случае *мясо* – мякоть. Развитие семантической деривации приводит к возникновению омонимии и между прилагательными *мясистый нос – мясистая слива*.

Паронимическая пара немецкого языка *golden* ('золотой') – *goldig* ('перен. золотой, золотистый') не точно соответствует паре прилагательных русского языка *золотой – золотистый*. В немецком языке первое образование данной пары имеет значение: *aus Gold bestehend, von der Farbe des Goldes* 'состоящий из золота, имеющий цвет золота', а второе имеет несколько значений: *(in seiner äußeren Erscheinung) auf rührende Art reizend* 'возбуждающий (своим внешним видом)', обычно это прилагательное используется для характеристики внешне привлекательной девушки; *in menschlichem Hinsicht rührend nett* 'с точки зрения людей трогательно милый', в данном значении обычно используется для характеристики ребенка. Только в редких случаях этот адъектив примерно соответствует значению русского прилагательного *золотистый* (*leuchtend, golden* 'сияющий, золотой'). Прилагательное *golden* имеет точный перевод *золотой*. Однако, в переносном значении, в котором в немецком языке употребляется пароним *goldig*, то есть второй член паронимической пары, в русском языке используется прилагательное *золотой* (*золотые руки, золотое сердце*), то есть первый член паронимической пары (сравните: *ein goldiges Kind – золотой ребенок*).

Развитие семантической деривации на базе одного из паронимов приводит к разрушению паронимии и развитию омонимии (например, *мясной суп – мясистый фрукт*). Развитие семантической деривации на базе обоих паронимов приводит к возникновению новой пары паронимов (например, *золотое платье – золотистый закат* при обозначения цвета, в данном случае оба паронима используются в переносном значении и выражают разную степень интенсивности цвета). Возможен и третий

вариант, при котором такого развития не происходит ни у одного члена паронимической пары.

Список литературы

1. *Марков В. М.* Избранные работы по русскому языку. – Казань: Издательство «ДАС», 2001. – с. 121.
2. *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. – URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 10.08.2015).
3. *Николаев Г. А.* Лекции по русскому словообразованию. – Казань: Казанский государственный университет, 2009. – с. 112.
4. *Николаев Г.А.* Русское и славянское словообразование: Opera selecta. – Казань: Казанский университет, 2011. – с. 92.
5. *DUDEN: Deutsches Universalwörterbuch/ herausgegeben von der Dudenredaktion.* Mannheim: Dudenverlag, 2006. – 2016 S.
6. *LIMAS* [Электронный ресурс]. – URL: <http://korpora.zim.uni-due.de/Limas/> (дата обращения: 10.08.2015).

D.A. Ivanova

THE COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF THE PHENOMENON OF THE DERIVATIONAL PARONYMY IN THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES

Keywords: derivational paronymy, intralinguistic paronymy, comparative analysis, Russian language, German language

The paper presents a brief comparative analysis of the phenomenon of the derivational paronymy in the Russian and German languages. The derivational paronymy appears as an isomorphic phenomenon that closes a number of the system relations, in which the word-formation types are able to enter. The paper is not focused on interlingual Russian-German paronyms, but in concrete paronymic parallels in the Russian and German languages.